

Станислав ГОВОРУХИН:

Жанс. правдог. - 1998. - 25 июня. - с. 4.

Я думаю, что «Место встречи...» умрет после меня

Интересный у него путь. Снял «Вертикаль», «Место встречи изменить нельзя». Потом стал документалистом, сделал «Так жить нельзя» и «Криминальную революцию». Затем пошел в депутаты Госдумы.

И... вернулся в художественное кино: написал сценарий фильма по мотивам романа Виктора Пронина «Женщина по средам». Съемки уже начались.

- О чем фильм?
 - Наша жизнь. Современная. История о том, как дед мстит за поруганную честь внучки. По жанру это мелодрама. И хотя герой никого не убивает, без оружия и выстрелов обойтись не удалось, хотя стремились именно к этому. Потому что зритель устал от убийств, стрельбы, взрывов, киллеров. Главную роль будет исполнять Михаил Ульянов. В картине много известных актеров: Александр Пороховщиков, Сергей Гармаш, Ирина Розанова. К декабрю, надеюсь, картина будет готова.

- А как вы будете совмещать съемки с работой в Думе?
 - Но я ведь находил время, работая в Думе, писать пейзажи. Придется на время производства фильма от них отказаться.

Дума меня загнала в больницу

- Скучаете по творческой работе?
 - Законодательная работа, она тоже, безусловно, творческая. Например, нельзя сделать закон о государственной поддержке кинематографа, если ты не знаешь, чем болен кинематограф. Я уже не говорю о том, чтобы его пробить. Нам пришлось создать постоянно действующий кино клуб, три года делать ежемесячные «Думские гостиницы», приглашать актеров, руководителей фракций...
А выборы - разве это не режиссура?!
 - Расскажите о ваших депутатских привилегиях...

- Меня этой зимой первый раз загнали в больницу. Первый раз в жизни. Понимаешь? Потому что я работаю в Думе. Если б я работал в кино, никому бы до моего здоровья дела бы не было.

Но в основном появились неудобства. Во-первых, каждый день надо на работу ходить. Потом постоянные поездки по России. Чувство ответственности. У меня есть округ, за который я несу ответственность.

- Взятки вам не предлагают?
 - Моя жена Галя все время, когда слушает разговоры по телевизору, об этом спрашивает: «Слава, а тебе почему никто не дает?» Все жду, когда предложат. Может, у меня такая поганая репутация?

- Это понятно: вы о криминальной революции фильм сняли.
 - Разве не взятка эти четыре-пять тысяч долларов членам правительства за ненаписанную книгу? Конечно, взятка. И когда нашему президенту платят 100 000 за книжку, - это та же взятка, самая натуральная.

- Как вы считаете, сколько должен получать президент?

- Нисколько он не должен получать, у него все есть. Он на полном государственном обеспечении. Если бы он попытался содержать на свои деньги такое количество охраны, дач, домов и самолетов, то ему нужно было бы иметь доход в несколько миллиардов в год. Все это за счет нас, мы его содержим. Так при чем тут зарплата?

- А вы сколько хотели бы получать?
 - Никогда не думал... Сколько

Даже летом Говорухин носит валенки на босу ногу.

Фото Валерия ФЕДОСОВА.

хотел бы?.. Или пусть будет столько, сколько сейчас, - на жизнь хватает. Или очень много, миллионы долларов, чтоб я мог помогать людям и какие-то проекты осуществлять за свой счет.

- Есть блага, от которых вы не смогли бы отказаться?

- А я чего не имел - того и не имею. Хорошей машины у меня нет, только служебная, дачи собственной тоже нет. Если выйду в отставку - у меня нечего отнимать.

Анекдот от Говорухина

Приходит мужик домой, а там его собака еле-еле на четырех лапах стоит.
- Рекс, ты что ж так напился? - спрашивает.
- Я тр-ррезв. Я не пьян, - отвечает Рекс.
- Не пьян?! Ты ж на ногах не стоишь... Ну-ка давай залай!
А Рекс ему так душевно-душевно: - Лай-лай-лай, ла-лай-ла...

- О чем мечтаете?
 - Фильм я уже снимаю. Квартиру хотел бы иметь. Эта перестала меня устраивать, маленькая. Мне стены нужны, чтобы картины вешать, которые рисую.

- Что-то я не увидела вашей охраны. Куда она делась?
 - Это непонятная история. Приехал из командировки, а мне говорят: «Там вашу квартиру охраняют!» Действительно стояли сутками напролет у дверей квартиры два солдата из военного училища. Без оружия, но с рацией. Моя Галя взяла все училище на довольствие - таскала им бутерброды, кофе, детективчики... Потом говорит: «Что-то наш бюджет стал трещать».

Их как назначили, так и сняли. Это было, когда я Чечней занимался. Тогда взяли чеченского представителя, у которого нашли какие-то списки на уничтожение. Я в них тоже был.

На мой век мне признания хватит

- С вашей легкой руки пошло гулять выражение «Так жить нельзя!»

- Да, еще говорят «крими-

нальная революция». Но это ведь я первым сказал - «Великая криминальная революция». Я не в обиде. Признания на мой век мне хватит. Понимаешь, я думаю, что «Место встречи» умрет после меня. Большинство из того, что я делал, померет гораздо позже меня. Хотелось бы, конечно, чтобы каждая работа была такой.

- А вам важно - что будет после?

- Раньше было не важно. *Après moi le deluge* - после меня хоть потоп. А теперь задумываюсь. Это относится к первой очереди к стране, где живу. В какой стране будут жить мои дети, внуки и правнуки. Иначе не ломал бы копы.

- С сыном у вас какие отношения?

- Сложные. Я ж его не воспитывал. Воспитывала первая жена.

- Неправильно воспитывала?
 - Я как раз думаю, что она его хорошо воспитала.

- А вы помогли?

- Нет, абсолютно. Он самостоятельный.

- Думаете, это правильно?
 - Конечно, неправильно... И он никогда не просил ни о чем. Если б он обратился - я бы помог. У Сережки, конечно, цельный характер. Но трудновыносимый.

- Многие говорят, что вы стали мрачным человеком...

- Это журналисты так говорят. Но не друзья. Все время я только и делаю, что шучу. Поэтому к вечеру у меня сил

не остается. И дома я - деспот.
- А Галя говорит, что вы в быту легкий.

- Ну, у Гали же характер золотой. Вот с ней поссориться, она через час уже прощения просит. Хотя виноват - я. Так бы мы не разговаривали годами. Сложилось из-за моего эгоизма такие отношения.

- А сам вы смогли бы кого-нибудь так любить?

- Для этого талант нужен.

- А что еще вы любите?

- Вкусно пожрать люблю.

- А женщин?

- Ну а как же, кто их не любит?

- А какие вам женщины нравятся?

- Блондинки, но и брюнетки тоже. Мне нравятся очень высокие, но и маленькие тоже. Худые и полные. Всякие.

- А внутренний мир?

- Внутренний мир меня не интересует, поскольку я не собираюсь ни в кого влюбиться.

Ну, конечно, приятно, когда женщина чего-то соображает.

- Ну а к чему у вас есть настоящие привязанности? Без которых жизнь не мила?

- Ну, без Гали жить не могу - она мне, как мама, сестра, жена, любовница, - все.

- Вы такой спортивный, мужественный... А гвоздь прибить можете?

- Это тебе Галя на меня жаловалась? Все она по дому делает. Домой прихожу, а там она уже наваяла: «Ну какого хрена, - говорю ей, - ты набила здесь этих звездой? Почему ты не можешь сделать это нормально? Вызвать по телефону мастера, чтобы он сделал тебе этот дурацкий шкаф».

Тет, ей надо самой взять молоток и все испортить. Я умею все, но я ничего не делаю. Ну некогда мне! Некогда и неохота! Я прихожу в одиннадцатом часу вечера домой. Ложусь на диван и не сползаю с него до двух. А в два только встаю, чтоб она мне постелила.

Что, я буду в это время бить чего-то, по стенам заливать?

- А почему вы зимой по квартире в валенках ходите?

- Я в валенках дома хожу на босу ногу. Я это подсмотрел у деревенских. А потом сам убедился - только босиком, то пальцы все время двигаются в этом пространстве. Валенки - это изумительное изобретение.

Давайте последний вопрос, а?

- Вам не стыдно за какие-то свои поступки?

- Были всякие ошибки, но о них я не буду говорить. Главное, что я никого не предал.

Наталья ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ.

«Галя мне, как мама, сестра, жена, любовница!»

«Ну какого хрена, - говорю жене, - ты набила этих звездой?»